

Цикл
Андрея Шопперта
КРАСАВЧИК

Красавчик. Царская немилость
Красавчик. И аз воздам
Красавчик. Две столицы
Красавчик. Кавказ подо мною

Андрей Шопперт

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ш79

Серия «Попаданец»
Выпуск 211

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Шопперт, Андрей Готлибович

Ш79 Красавчик. Кавказ подо мною: роман / Андрей Шопперт. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Попаданец).

ISBN 978-5-17-161185-9

Несколько раз Брехт пытался изменить историю. И не получилось. Ещё один шанс появился. Получится ли на этот раз? Вот и узнаем. Князя Петра Христиановича фон Витгенштейна-Дербентского вновь отправляют на Кавказ. Там столько всего вкусного. Куча дел впереди, но и врагов хватает.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-161185-9

© Андрей Шопперт, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

Событие первое

Только как же в одиночку
бегать наперегонки?
Так умеют бегать только
записные дураки.

— Алексей Петрович, не мельтеши. Согласен, дурак. Только я не сам по себе дурак, я немец. Привык, понимаешь, с удобством воевать. Клозет теплый, чашечка кофе турецкого, опять же задница у меня от ваших лошадей болит. Сядь вон в креслу, наслаждайся минутами спокойствия. Так и о безопасности нашей подумай, ты как на левый борт перебегаешь, так расшива заваливается влево, как на правый, так вправо. Расшатаешь всю конструкцию, и потонем в мутных, грязных водах сей реки. А представь, как плохо тонуть, когда конские яблоки кругом плавают. Ладно, просто, как порядочный человек, утонул, а вот утонуть с полным ртом дерьма — это совсем другая история. Приходишь ты к воротам рая, и святой Петр тебя и спрашивает: «Хто ты есть такой?» А ты рот раскрываешь и пытаешься

ответить, а там кашки одни и заплюешь апостола Петра.

— Еретик ты, Петр Христианович, — Алексей Петрович плюхнулся в «креслу».

Князь Витгенштейн под себя плотнику заказал. Огромное, с довольно сильно наклоненной спинкой, и чуть, градусов на пятнадцать, заваленным внутрь сиденьем. Сидишь почти как в шезлонге. Под задницей, на ремешках, чтобы не сбивалась, подушечка бархатная, набитая шерстью верблюжьей. Если бы не под себя ваял Брехт эти кресла, то с разбегу бросившийся в кресло собеседник раздавил бы его к чертям собачьим. Нет, в гвардию специально солдатиков высоких набирают, особенно в гренадеры и в кавалергарды, но все они рядовые в основном. Офицеров размерами с князя Витгенштейна почти нет, а этот есть. Нарисовался, не сотрешь. Всего на два сантиметра ниже Петра Христиановича, а в плечах, как это ни странно, даже ширше. Бугай такой, с Валуева размерами. Сам пригласил Брехт его в это путешествие. Да и не просто пригласил, а разыскал с трудом на необъятных просторах нашей «необъятной» Родины. В Вильне командовал подполковник ротой конной артиллерии. А и правильно. Вольнодумец и заговорщик. В Алексеевском равелине успел посидеть при Павле и, в отличие от тысяч офицеров и генералов, отсидел подполковник почти за дело. Принимал активное участие в создании Смоленского офицерского политического кружка, который можно назвать предтечей

декабристов. Заговор задумывал против Павла. Хорошо, Павел человек вспыльчивый, но отходчивый, отправил в ссылку Алексея Петровича в Кострому, где снимал тот комнатуху в доходном доме вместе с еще одним товарищем, что сейчас с фужером кислятины белой (моча мочой) сидит, в усы ухмыляясь, в соседнем огромном кресле. Но для этого персонажа кресло великовато, ножки до земли не дотягиваются. Бултыхаются ножки. Или ножки — это как раз у кресла. А у персонажа? Ногульки? Он (персонаж с кривоватыми и коротковатыми ногульками) не с ними едет, так, по пути. Начальник большой. До Царицына только, а там, по несуществующему еще Волго-Дону, на коняшках своих неприхотливых переправится на свой любимый Дон. Где он самый что ни на есть главный главнюк.

Звать товарища Матвей Платов. И он ни много ни мало произведен в генерал-лейтенанты недавно и назначен войсковым атаманом Войска Донского. В соседней камере сидел при Павле в Петропавловской крепости с Алексеем Петровичем.

— Как есть, зря я с вами связался, — фыркнул в усы Платов, — напрямки, на конях, быстрее бы вышло. Еще ведь пластунов тебе, Петр Христианович, подбирать. Легко сказать: «Подавай лучших». Ан нет плохих, все молодцы. Обидишь кого.

Брехт оглядел оценивающим взглядом собеседников, стоит ли провоцировать, достаточно ли умиротворенно сидят.

— Матвей Иванович, объясни мне, немцу тупому, почему у тебя штаны зеленые, хоть тебе по грязи ходить не надо, тебя кобыла таскает, а у артиллериста, который вечно в грязи со своими пушками — белые?

— Бунт хочешь учинить? На святое замахнулся? — притворно ужаснулся атаман Платов.

— Где я и где бунт? А себе все же упросил государя синие чакчиры носить.

— Видел я, в чем твои егеря одеты. Интересные мундиры. Не для парадов. А что, не хочет артиллерист наш в такую форму переодеваться?

— Это он не понял еще всей ее прелести. Поймет. Персияне его научат думать о своей безопасности. Опять же я Стефанию уговорю, чтобы она ему в каждом письме писала, чтобы он аккуратней там, не лез под пули. Не сверкал белыми штанами.

— Кхм, я пулям кланяться нигде не буду. Готов всегда умереть, не уронив чести, за Отечество.

— Умный один товарищ сказал, что неправильно умирать за Отечество, за Отечество должны враги этого Отечества, тобой убитые, умирать.

— И кто это сказал? Молодец! — зашвырнул пустой бокал в реку Платов.

— Суворов. — Ну и что, что это Джордж Паттон сказал, и в гораздо более грубой форме? Что, ждать пока Паттон родится? Нам эта фраза сейчас нужна.

— А Гораций сказал: «Отрадно и почетно умереть за отечество».

Интересную вещь недавно про Алексея Петровича узнал Брехт. Он в Костроме, в ссылке, уговорил какого-то попа, и тот ему латынь преподавал. Выучил. И даже пару книг из церковной библиотеки на русский перевел.

— Все забываю, как у русских называется муж сестры? — обернулся к атаману Брехт. — Деверь? Шурин? Свояк?

— Не, Петр Христианович, просто зятем называется. Сбылась мечта у подполковника, немцем стал! — И заржали все втроем, так что перевозимые на корме расшивы кони решили их поддержать. На одном же языке.

Любимая была поговорка у подполковника: «хочу быть немцем», и правда почти сбылась. Женился две недели назад он на Стеше, она же графиня Стефания Августа София Сайн-Витгенштейн-Берлебург. Фамилию подполковник на графскую менять не стал, свою оставил — Ермолов.

Событие второе

Мы рождены, чтоб сказку сделать былью.
Мы рождены, чтоб Штаты сделать пылью.
Мы рождены, чтоб землю украшать,
Мы рождены французов укрощать.

Тронулись в путь десятого мая, и вот уже семь дней, сначала по Москве-реке, а теперь уже по Волге, спускались вниз к Астрахани. Платов

специально на свадьбу приезжал. Друг и товарищ подполковника Ермолова, все же вместе в Костроме ссылку отбывали. Ермолов и подал Брехту идею: попросить у атамана человек пятьдесят казаков. И не простых, а самых опытных, чтобы набрали по станицам, которые и с турками воевали, и с Ираном, и с Наполеоном. Разведчики. Пластуны.

Брехт сначала кривился. Во все эти сказки, про казацкие ухватки, верил слабо. Храбрые? Допустим. Неприхотливые в походе? Ладно. Хорошие всадники? Это ведь с кем сравнивать. В горах воевать придется. Там черкесы на своих, привыкших к горам лошадях уж точно не уступят казакам донским. Стрелки? Ну очень вряд ли. Сейчас есть егеря, стреляют они точно лучше, и среди них есть люди, которые тренируются в стрельбе из нарезного оружия. А еще помнил из будущего высказывание какого-то нашего генерала, что, мол, арабы самые храбрые воины и самые плохие в мире солдаты. Про казаков именно сейчас можно сказать то же самое.

А потом Петр Христианович подумал и решил, что пятьдесят человек опытных и умелых воинов лучше иметь, чем не иметь. Есть же и другая мудрость, что нет плохих солдат, есть плохие командиры. Кроме обещанных казаков, пока виртуальных, были и живые люди, что огромным караваном расшив плыли сейчас вниз по Волге. Вся грязно-серая река в грязно-белых парусах. И самым ценным приобретением генерал-лейте-

нант Петр фон Витгенштейн считал роту конной артиллерии во главе с подполковником Ермоловым. Тем самым Ермоловым, который потом станет губернатором всего Кавказа. Кучу пользы принесет, но своим негибким умом и педантичностью таких дров наломает, что Кавказ после его отставки будут еще полста лет усмирять. Тем не менее отличный организатор и очень щепетильный и порядочный человек, с которым граф Витгенштейн прошел бок о бок несколько военных кампаний, как правая рука был Брехту просто необходим. Ермолов успел и предместье Варшавы, Прагу, с Витгенштейном брать, и потом под командованием Валериана Зубова они вместе брали на штык Дербент. Дальше судьба развела, но как только Александр удовлетворил его просьбу, на пару лет на Кавказ скататься и там шороху навести, Брехт сразу вспомнил про Алексея Петровича Ермолова и с огромным трудом, через Аракчеева, его отыскал в Вильно. Обидели, конечно, вояку, сослали к черту на кулички, дали под командование подполковника роту, которой должен капитан командовать. Брехт выкроил неделю, скатался в Вильно, нашел там конную роту Ермолова и устроил смотр. Съездил не один, уговорил с собой прокатиться Аракчеева. Так-то хреново все. Учебные стрельбы проводят два раза в год из одного орудия. Лошади подобраны мелкие. Подобраны — это ключевое слово. С каким удовольствием Брехт бы методично, вместе с зубами, выбивал из Александра любовь к парадам,

муштре и украшательству в армии. При создании конной артиллерии принято решение, чтобы все лошади в одной роте были определенного цвета. У бывшей роты майора Фока 1-го, которую получил Ермолов после возвращения из ссылки, лошади должны быть серыми. Не высокие, не мощные, все же полуторатонную пушку таскать надо. Нет. Лошади, невзирая на стати, должны быть подобраны по масти. Обязательно нужен Аустерлиц, чтобы Александра разбил Наполеон, чтобы, обоссавшись от страха, сидел один под деревом, заблудившись, и рыдал целую ночь. Не было бы поражения при Аустерлице и этой ночи в одиночестве под деревом — и не было бы победы над Наполеоном. Нужно даже помочь Наполеону, чтобы там еще и Багратиона убили. Один шаг к этому уже сделал Брехт, одного из ключевых игроков того сражения, Ермолова, изъял из обращения. Пусть под его чутким руководством учится воевать на Кавказе.

Одежда на артиллеристах вся рваная. Ермолов даже на хитрость пошел, люди бегали в кусты переодеваться, чтобы, очередное орудие когда выкатывали, расчет нормально смотрелся. Может, и прокатило бы, но Брехт заметил на рукаве одного из бомбардиров заплатку в виде ромба, а тут следующее орудие стали выкатывать, а у фейерверкера на рукаве та же самая заплатка.

После смотра Петр Христианович отвел командира роты в сторонку и поинтересовался, что это за потемкинские деревни.

— Да и ладно бы... Какого черта стрелять не умеют? Почему так долго целятся и заряжают, и почему одно орудие какое-то другое, а две пушки с короткими стволами?

— Так это французское, что Суворов привез после италийского похода. А разная длина ствола потому, что 12-фунтовые (122-мм) орудия бывают «средней» и «малой» пропорции.

— Это песец полный, Алексей Петрович.

— Что писарь? Толстый? — Аракчеев тоже повернулся к Брехту.

— Песец — это собака или лисица на севере. Подкрадывается к куропаткам незаметно. Бросается на птичку бедную и песец ей полный приходит. Черт с ними, с собаками. Смотрите, Алексей Петрович, у вас, насколько я понял, в обслуге... Ладно, в расчете одного орудия двенадцать человек. Пусть будет двенадцать. Хотя парочку можно и выгнать, но пусть будет. По горам не просто пушки таскать. Так вот, по расчету. Пристройте всем людям номера с первого по двенадцатый, и для каждого напишите действия его при транспортировке орудия, при развертывании на позиции и при стрельбе. И с каждым займитесь индивидуальной тренировкой. Люди не должны суматошно носиться вокруг орудия, они должны, как завещал нам Суворов, четко знать свой маневр. Когда с каждым будете конкретно проводить тренировку, сразу и лишние выявятся. Пусть в стороне в окопе сидят. Если кого ранят или убьют из расчета, чтобы на замену из окопа

выскочили живые и здоровые. Все это напишите на бумаге в виде устава... Стоп. А есть сейчас устав у артиллеристов?

Аракчеев, что отвечал за всю артиллерию в России, и Ермолов, отвечающий за роту в равных красных мундирах, переглянулись.

— Хм. Нет, — инспектор артиллерии бикорновый снял и затылок почесал.

— Мне попадалась печатная работа Герхарда Шарнгорста «Военная карманная книжка для употребления в поле», изданная в переводе в Москве в 1798 году, — пришел на помощь начальству Ермолов.

— Правильно Павел Петрович нас по поместьям разогнал да по ссылкам. Как можно воевать без устава?! А кто этот Шарнхорст? — Отлично знал будущего героя войны 1812 года, но нужно же узнать, что про него другие знают.

— На книжке написано, что Шарнгорст — капитан Королевского Великобританского Брауншвейгского Артиллерийского полка и учитель Ганноверской военной школы.

— Пруссаки они вообще умные. Еще бы узнать, почему в Пруссии Великобританский артиллерийский полк. Сейчас, впрочем, это не важно. На основе этой книги напишите устав для конной артиллерии вашего калибра, подполковник. — Брехт повернулся к Аракчееву, надевшему уже шляпу с белой опушкой. — Алексей Андреевич, если я с собой заберу эту роту на Кавказ, то мне три разных вида пушек не нужны. Отдай-

те команду, чтобы поменяли на однообразные, и совет примите: наведите в этом порядок. Пусть у одной роты будут орудия малой пропорции, а у другой — средней. Если эти трофейные пушки ценны, то тоже свести их в особые роты или батареи. Еще бы и по калибрам подобрать. На глазок ведь льют орудия. Хреново, но не страшно. Можно просто в отдельные роты собрать орудия с близким калибром.

— Подумаю об этом, Петр Христианович, может, вы об этом государю доложите? — Ветер сдувал бикорн с головы Аракчеева, и тому приходилось все время его почти ловить. Как еще бы Александру доложить, что шляпа не должна мешать ни генералам, ни солдатам воевать?

— Нет, Алексей Андреевич, это уж вы сами. А по этой конной артиллерийской роте подполковника Ермолова просьба у меня есть, выделите им отдельным указом побольше пороха и ядер для тренировок, чтобы подполковник устав не из головы выдумывал, а наблюдал за учебой, максимально приближенной к боевым действиям, и писал правду жизни, а не из пальца высасывал.

— Ну, это в моих силах. И выделим еще отдельно сумму на обмундирование.

— Вот это правильно. Только, Алексей Андреевич, а нельзя им, как у егерей, форму переменить.

— Нельзя. Государь сам утвердил поярковые шляпы с полями, белым бантом и белым плюмажем из петушиных перьев, красную куртку с рей-